

Олдрич открыл глаза с напряженным вздохом. Он увидел камни размером с дыню, которые образовывали арку, на камнях были загадочные светящиеся знаки и символы.

Олдрич знал, что это такое, он знал, что находится на другой стороне. Он попытался заглянуть сквозь световую завесу, но она мешала ему видеть. Он был в середине падения, и его спина приземлилась, не слишком жестко, на мощеную землю.

У Олдриха не хватило терпения обрабатывать раны, он встал и попытался снова пройти через световую дверь. В надежде снова увидеть Исгера.

Но дверь исчезла беззвучно, как ложь. Она исчезла, как будто ее стерли с лица земли. Он отчаянно огляделся, но ее нигде не было видно. Вместо этого он почувствовал, как жгучая, невыносимая боль разливается по его телу, словно наводнение.

Его плечо и бедро были все такими же, время, проведенное в реальности, почти заставило его забыть о своих страданиях здесь. Эта боль была быстрым и эффективным напоминанием. Травмы, полученные им здесь, остались, казалось, что у него два тела: одно - в реальном мире, другое - здесь.

Он ожидал, вернее, верил, что вернется в тот проклятый коридор, если снова заснет, но оказался в странном и незнакомом месте.

Его взору предстал пустынный город, вымощенный булыжником. В некоторых местах между булыжниками росли заросли растений, в других - камни были вытесаны растениями.

rewww.c

На земле лежали обломки рухнувших зданий, тишина, копоть, пепел и туман. Туман был особенно сильным, так как он едва мог видеть на десять метров вокруг.

Однако, несмотря на туман и то жалкое состояние, в котором они сейчас находились, он мог сказать, что эти дома, должно быть, принадлежали знати или купцам, в любом случае здания выглядели совсем иначе, чем те, которые он видел раньше.

Возможно, когда-то давно они были великолепны и величественны. Нынешнее состояние разрушения, казалось, похоронило некогда славное прошлое, но даже тогда еще сохранялась частица былого величия.

Пока он шел, стараясь не обращать внимания на боль в плече и бедре, он увидел, что многие дома и другие здания рухнули сами на себя. Когда он прикоснулся к стенам зданий, он был озадачен, так как каменная кладка была цельной.

Не было никаких следов зубила или имперской пасты, как будто стены просто выросли из земли и сами по себе образовали такую форму. Формы, насколько он мог судить, были

особенными, большинство из них были разными, но каждая имела свой собственный стиль.

Изучая местность, Олдрич был потрясен, он думал, что то, что он видел сначала, было особняком дворян или купцов, но сколько дворян жило в этом городе? Вся эта улица была вымощена и полна похожих особняков...

Существовала и другая возможность, о которой Олдрич обычно не осмеливался думать. Что если... что если это дома крестьян?

Если бы не его недавний опыт, он бы даже не подумал о такой возможности. Это было просто смешно, скорее всего, это был центральный город какого бы места это ни было, поэтому многие дворяне имели здесь поместья. Вот это выглядело более реалистично.

Еще одной странностью были заколоченные двери и окна, все они были заделаны снаружи прочными деревянными досками. Олдрич проверил несколько, и они оказались очень прочными. Похоже, они не были просто заброшены.

Олдрич задумался, где он находится? Как такой красивый и богатый город оказался в таком состоянии? Когда он посмотрел вверх, туман, как ни странно, не загромождал ему обзор.

Небо, полное звезд, и одинокая луна освещали его. Звезды сияли тысячей разных цветов и были так близко, что Олдрич подумал, что если он поднимет руку достаточно высоко, то сможет поймать одну из них.

Звезды были близко, но луна была еще ближе, она сияла тревожным желтоватым светом, и никто не пытался прикоснуться к ней. Она казалась отталкивающей и отвратительной в этом прекрасном ночном небе.

Олдрич искал кого-то, кого угодно, но никого не мог найти, не то чтобы он далеко ушел. Его раны все еще кровоточили, особенно бедро. Ему нужна была помощь.

Внезапно низкое рычание нарушило тишину и остановило Олдрича между трехсторонним перекрестком. Улица разделялась на переднюю, левую и правую. Рычание доносилось спереди.

Олдрич не мог ясно видеть из-за тумана. Но он чувствовал и слышал, как к нему движется какое-то существо. Это вызвало у Олдриха беспокойство, но и надежду, поскольку это было первое существо, с которым он здесь столкнулся. Это означало, что здесь есть и другие люди, по крайней мере, он надеялся, что это так.

Впереди на улице появилась собака, которая напомнила Альдриху желтого пса Дэна, Искеру, которого он вынужден был оставить без присмотра, его судьба была неизвестна. Олдрих любил утешать себя этой детской надеждой: неизвестность все же лучше, чем смерть.

Хотя эта собака напоминала ему Дэна, она не имела абсолютно никакого права на такое сравнение. У нее была непропорционально огромная голова, красные глаза, выступающие

клыки и костяные когти.

А еще она выглядела так, словно с нее содрал шкуру начинающий мясник. Это была ободранная собака, которая каким-то образом все еще была жива и брыкалась.

Олдрич любил собак и мог потратить полдня, играя с Дэном и забывая о своих обязанностях. Олдрич был уверен, что сможет поладить почти с любой собакой.

К сожалению, эта собака, судя по ее свирепому виду, не была настроена играть, да и капающая слюна не помогала.

Олдрих медленно потянулся к поясу и удивился, что меча там нет. Олдрич едва мог идти, потеряв столько крови, а без оружия у него не было никаких шансов.

Олдрих решил пока спрятаться и поискать возможность сбежать позже. Он медленно отступил влево и наткнулся на дверь. Он постучал и тут вспомнил о досках.

Олдрич решил попытаться взломать дверь силой, он и в хороший день не мог обогнать собаку, а с такими травмами? Забудьте об этом.

Наконец он услышал что-то изнутри дома. Это был стон. Любой ответ был достаточно хорош.

"Здравствуйте, мне нужна помощь..."

Олдрича прервал стук в дверь изнутри. Потом еще стон.

У Олдрича появилось плохое предчувствие, поэтому он начал отступать и, обернувшись, стал свидетелем леденящей душу сцены.

Вместо одной ободранной собаки теперь было пять, и они блокировали правую и переднюю улицы. Олдрич посмотрел налево, на единственный свободный путь, и бросился бежать.

Олдрич побежал. Туман все еще был проблемой, но у Олдрича были более серьезные проблемы позади, и он не мог позволить себе замедлиться. Он бежал прямо вперед.

Настойчивый лай эхом отдавался на пустых улицах позади него. Жадный и голодный.

Олдрич внезапно остановился, он увидел, что кусок стены слева от него почти упал на улицу с этой стороны. Он прошел мимо него и потянул его на себя, к счастью, он упал внутрь.

Олдрич услышал, как лай на мгновение прекратился, а затем раздался грохот, он улыбнулся про себя. Даже когда он почувствовал, что его зрение расплывается и искажается. Потеря

крови давала о себе знать.

Возможно, разум его обманывал, но он видел дом, не похожий на все остальные вокруг. Да и как он мог отличаться? Это был единственный дом, в окнах которого горел свет, а вдоль забора стояли факелы.

Олдрич не хотел упускать такой шанс. Подойдя ближе, он снова услышал позади себя лай, на этот раз яростный. Но он также увидел, что дверь здесь не заперта.

С отчаянием умирающего Олдрич перебежал через забор и со всей силы ударил в дверь. Но ответа не последовало.

"Помогите! Откройте... дверь!"

Олдрих даже не был уверен, что стучит в дверь. Лай становился все ближе и ближе. Олдрич хотел бежать дальше, но его тело было на пределе. Он упал на колени. Собаки были почти здесь.

"Тчунг!"

Дверь открылась, Олдрих успел только открыть глаза, чтобы увидеть силуэт старика, прежде чем потерял сознание.

Олдрич очнулся от раздирающей нутро боли, он безудержно кричал некоторое время, прежде чем осознал, что перед ним незнакомый потолок.

Олдрич смотрит вперед и оказывается лицом к лицу с человеком, который спас ему жизнь. Старик выглядел очень старым, он был лысым и совершенно безволосым.

Олдрич хотел говорить и двигаться, но чувствовал, что все вокруг тяжелое, очень тяжелое. Старик смотрел на него оценивающим взглядом.

Олдрич опустил глаза, чтобы увидеть источник боли, которая разбудила его, и увидел красный десятигранный кристалл, вонзившийся в его сердце.

'О, да, это определенно больно'.

Олдричу показалось забавным, что он сделал все это только для того, чтобы закончить вот так. Он почувствовал себя обязанным сделать последнюю самокритичную шутку.

Забавно, но когда он потерял сознание, он думал, что вернется в реальный мир со всеми своими ранами и не будет беспокоиться о своих ранах здесь до следующего сна.

Как только он заснул, все вокруг потемнело.

Когда он проснулся в следующий раз, его разбудил спор. За свою жизнь он не раз вступал в споры, некоторые из них были по поводу важных вещей, другие - не очень. Судя по звуку, он догадался, что это было из-за глупой вещи.

"Я спрашиваю тебя, где все кристаллы?" спросил ворчливый голос.

"Я же сказал, что не знаю. Я вколол ему один, как мы и договаривались. Я хочу спросить тебя, где, черт возьми, остальные четыре кристалла?!" ответил другой ворчливый голос.

"Не смей мне это задавать, придурок! Я знаю, тебе показалось это интересным, раз он не умер, ты хотел попробовать еще один".

"Хотел, и что? Разве ты тоже не думал так же?"

Олдрич открыл глаза, на этот раз легче, чем в первый раз. Он посмотрел направо, туда, откуда доносились голоса. На старика.

"Хорошо! Я только вколол ему еще одну, вот и все".

"Лэр, с тех пор как я тебя знаю, ты все врешь и врешь!!!"

Странно, но старик был один, с ним никого не было, он смотрел в высокое зеркало в стене и выкрикивал аргументы своему отражению.

Он спорил сам с собой.

"Отлично! Черт, я дал ему два. Тебе нравится? А тебе?"

"Я тоже дал ему два! Какая разница, разве он еще не жив? Какая разница?"

<http://tl.rulate.ru/book/92519/2995690>